

М.С. Чисталев
(к.и.н., ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород)

ОБРАЗ НИЛА В РИМСКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ЛИТЕРАТУРЕ В КОНЦЕ I–II ВВ. Н.Э.

Уникальная Нильская долина с ежегодными разливами, приносящими плодородный ил, вызывала удивление и восхищение во всем Средиземноморье. Наряду с другими символами, такими как Великие пирамиды, обелиски, храмовые комплексы, Нил в античном мире становится топомосом египетской культуры и, даже в определенной степени, синонимом самого Египта. При этом тесная взаимосвязь римских представлений о Ниле с более обширной темой кросс-культурных контактов между Египтом и Римом и восприятием египетской культуры в римском обществе ставит визуализацию образа Нила в зависимости от определенных исторических обстоятельств, влиявших на процесс формирования этого образа.

Данное исследование хронологически является продолжением проведенного ранее и охватывавшего период правления Юлиев-Клавдиев. Расширив временные рамки вплоть до конца II в. н.э., удалось выявить, как активное экономическое, торговое и культурное взаимодействие между центром и провинциями стимулировало обратную реакцию среди римской творческой элиты, а именно, еще более активное включение египетских образов в римскую культурно-бытовую среду нового космополитичного общества. При этом было бы неверно утверждать, что риторические нападки на Египет, свойственный предыдущей эпохе, полностью прекратились: они продолжили сосуществовать параллельно с новыми, по-имперски политизированными, взглядами, менее презрительными, но в любом случае отсылающими к необходимости подчеркивать значимость завоевания Египта. Фокус политической трактовки смещается с резкой критики инаковости новой провинции с персонификацией всего, что связано с Египтом со злейшим врагом Рима – Клеопатрой, в сторону переосмысления пространства нильской долины как неотъемлемой части империи.